

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Уже в июле 1941 г. Великая Отечественная война опалила своим дыханием территорию Спас-Деменского района, который испытал все ужасы кровопролитных боев, кошмарный период немецко-фашистской оккупации, здесь разгорелось пламя народной борьбы против оккупантов.

Начиная с конца июня 1941 г. Спас-Деменские райком ВКП(б) и райисполком проводили большую работу по мобилизации сил и оказанию помощи фронту. В первые дни войны райвоенкомат мобилизовал в армию 5014 человек, а всего на фронтах Великой Отечественной войны уже воевали более 7000 спас-деменцев.

В июле в районе был создан истребительный батальон под командованием коммуниста Николая Никифоровича Болтовского. Его бойцы помогали военкомату призывать в армию неорганизованное население, отходившее летом 1941 г. с запада на восток, создавали заградительные пункты на дорогах, вели борьбу с распространителями панических и ложных слухов, выезжали в Любунь, Лазинки и другие места района на поиски вражеских парашютистов, вылавливали сигнальщиков, подававших при налете вражеской авиации знаки ракетами.

Н.Н. Болтовский и начальник райотдела НКВД Ефим Михайлович Фирсов установили тесную связь с воинскими частями, находившимися на территории района, и оказывали им разнообразную помощь. Одновременно спас-деменские райком ВКП(б) и райисполком проводили большую работу по эвакуации на восток как спас-деменцев, так и тех граждан, что шли из западных областей. Также отправляли в глубь страны технику, скот, ценное имущество.

Двухмесячное Смоленское сражение, длившееся с 10 июля до 10 сентября 1941 г., контрудары советских войск в районе Ярцева и под Ельней сорвали замысел фашистского

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

командования с ходу прорваться к Москве. Однако враг вынашивал планы скорого захвата столицы нашей Родины. Приведем лишь один пример боевых действий в те дни.

В начале сентября юго-западнее Спас-Деменска, на рубеже Кузьминичи – Церковщина, у границы Спас-Деменского и Куйбышевского районов, гитлеровцы перешли в наступление. В отличие от обычных атак вражеская колонна глубиной метров пятьсот шла полуторакилометровым фронтом в шахматном порядке со значительными интервалами в рядах и в затылок. Впереди колонны по всему фронту двигались бронетранспортеры с включенными сиренами. Сидевшие на машинах солдаты держали большие портреты Гитлера, плакаты со свастикой и полотнища с надписями. На флангах этой лавины наступали танки. Это эсэсовцы шли в психическую атаку. Наша артиллерия открыла огонь. Особенно метко накрывала врага батарея И.М. Клочкова.

Перешагивая через трупы, эсэсовцы, не меняя строя, шли во весь рост. Расстояние между гитлеровцами и нашими подразделениями сокращалось. На батарею старшего лейтенанта Н.П. Шелюбского двигались танки, ее бомбила авиация. Артиллеристы сражались, не щадя жизни. Все они погибли в этом бою. Вскоре к нашим подошло подкрепление. Обе стороны сблизились, и начался рукопашный бой, который эсэсовцы не выдержали и побежали. Так бесславно закончилась их психическая атака.

При 1-й дивизии народного ополчения действовала разведгруппа под командованием майора Б.Н. Попова, которая во взаимодействии со спас-деменским истребительным отрядом сумела выловить нескольких вражеских лазутчиков на станциях Павлиново и Спас-Деменск, подававших сигналы вражеской авиации, а в августе задержала группу немецких диверсантов, пытавшихся взорвать мост, железнодорожные сооружения и

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

склады с боепитанием. Бойцы, участвовавшие в этой операции во главе с майором Б.Н. Поповым, получили благодарность командования, а красноармеец Солодовников был повышен в звании.

К середине сентября фронт относительно стабилизировался, и его рубежи отстояли от Москвы на 300 – 500 километров. Это был серьезный удар по вражеской доктрине «молниеносной войны». Однако опасность, нависшая над Советской страной, не уменьшилась. Враг готовился к новому наступлению.

В это время войска 43-й армии генерал-майора П.П. Собенникова (его вскоре сменили генерал-лейтенант С.Д. Акимов, а после его гибели, в октябре, – генерал-майор К.Д. Голубев), а также правого фланга 50-й армии Героя Советского Союза, генерал-майора М.П. Петрова занимали оборонительные рубежи на р. Десне, непосредственно прикрывавшие территорию юго-западных районов нынешней Калужской области. Восточнее 43-й армии, в районе Спас-Деменск – Киров, для противодействия противнику в случае его прорыва был развернут левый фланг 33-й армии комбрига Д.П. Онуприенко. Непосредственно на спас-деменско – ельнинском направлении заняли исходные позиции 1-я, 5-я и 17-я дивизии народного ополчения г. Москвы. Противник же на участке 43-й армии сосредоточил 4-ю танковую группу и значительную часть 4-й полевой армии. Он превосходил войска 43-й армии в людях в 3,2 раза, в танках – в 8,5 раза, в орудиях и минометах – в 7 раз.

В соответствии с подписанной Гитлером 6 сентября 1941 г. директивой фашистское командование разработало план наступательной операции под названием «Тайфун». Согласно ему 30 сентября 1941 г. началось генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву. Утром 2 октября

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

противник силами 4-й полевой армии и подчиненной ей 4-й танковой группы вторгся на территорию Куйбышевского района и стал развивать наступление на Спас-Деменск, Киров, Людиново, Жиздру.

Развернулись ожесточенные бои. Передовые моторизованные части противника к исходу 2 октября достигли боевых порядков 113-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Л. Преснякова (бывшая 5-я дивизия народного ополчения), занимавшей оборонительные рубежи на восточном берегу р. Снопоть на территории Спас-Деменского и Куйбышевского районов. Части дивизии оказали упорное сопротивление врагу и не позволили ему форсировать реку с ходу.

Утром 3 октября фашисты начали наступление по всему фронту 43-й армии. На правом фланге 113-й стрелковой дивизии в районе Бель – Новоалександровский занимали оборону подразделения 1288-го стрелкового полка. Здесь крупные танковые группы противника пытались прорваться к Варшавскому шоссе. Воины 1288-го стрелкового полка во взаимодействии с батареями 972-го артиллерийского полка капитана Ершова уничтожили более десяти немецких танков и не пропустили врага.

В этот же день, 3 октября, штаб 33-й армии, находившийся в д. Гайдуки, подвергся нападению фашистского десанта и с боем стал отходить на восток. Немецкие танки шли вдоль Варшавки и захватили хутор Новоалександровский.

Западнее Спас-Деменска героическое сопротивление фашистским захватчикам оказала 60-я стрелковая дивизия генерал-майора Л.И. Котельникова (бывшая 1-я дивизия народного ополчения). Московские ополченцы дрались исключительно стойко, порой приводя противника в изумление. Когда к вечеру 3 октября перед позициями советских бойцов показались 20 – 25 вражеских мотоциклистов, пулеметная рота,

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

подпустив их на 400 – 500 метров, обрушила на них смертоносный огонь. В это же время 30 танков врага и до полка пехоты под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня на другом участке атаковали позиции дивизии. Здесь истребители танков связками гранат и бутылками с зажигательной смесью уничтожили четыре вражеские машины, а еще три танка подорвались на минах. Метким пулеметным огнем вражеская пехота была отсечена от танков. Атака гитлеровцев захлебнулась, и они отступили с большими потерями.

Маршал И.С. Конев в своих воспоминаниях, опубликованных в сборнике «Битва за Москву», пишет: «К утру 4 октября совершенно отчетливо определилось направление удара противника – от Спас-Деменска на Вязьму. Таким образом, обозначилась угроза выхода крупных танковых группировок противника в район Вязьмы в тыл войскам Западного фронта с юга, из района Спас-Деменска, и с севера – из района Холм-Жирковский».

4 октября фашисты неоднократно безуспешно пытались прорвать оборону 60-й стрелковой дивизии (1-й дивизии народного ополчения). Не добившись успеха на этом направлении, немцы бросили свои основные силы вдоль Варшавского шоссе и на Вязьму.

Батальон капитана Игумнова, оседлавший дорогу Спас-Деменск – Ельня у с. Пятницкого, принял на себя главный удар танков, мотопехоты и артиллерии противника. В 19.00, когда немецкие танки уже утюжили передний край обороны батальона, капитан Игумнов вызвал огонь на себя. Майор Б.Н. Попов впоследствии напишет в воспоминаниях: «Последние слова, которые я принял от капитана Игумнова: «Прощайте, товарищи! Танки нас давят. Дайте больше огня». Весь батальон вместе с капитаном Игумновым погиб.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

В тот же день две фашистские дивизии в сопровождении 32 танков двинулись на Спас-Деменск, но на пути столкнулись с серьезным сопротивлением 17-й стрелковой дивизии (17-я дивизия народного ополчения) полковника П.С. Козлова, которая оборонялась на рубеже Н. Березовка – Шуя – Кузьминичи – Любунь – Новоалександровский. Ее левофланговый полк встретил врага организованно и перешел в контратаку. Вражеская пехота не выдержала и стала отходить. Тогда немцы ввели в бой танки. Советские воины, пропустив танки за первую линию траншей, отразили атаку. За первой полосой траншей находилось одно из наших 85-миллиметровых орудий. Его расчет меткими выстрелами превратил пять вражеских машин в пылающие факелы. Остальные танки отступили.

Тяжелые бои шли на участке двух других полков дивизии.

С трудом держал оборону в районе Карпово – Яблоново – Арефино – Речица 128-й стрелковый полк этой дивизии. Особенно тяжело пришлось 3-й роте, которая сумела на сутки задержать превосходившие силы фашистов, а 6 октября вела тяжелый бой в окружении между деревнями Яблоново и Речица. Вот остался в живых один ее командир – лейтенант Цвык. Чтобы не попасть в лапы врагов, он взорвал гранатой себя и подбежавших к нему гитлеровцев.

В этот день над боевыми порядками 17-й стрелковой дивизии постоянно висели самолеты противника, иногда до 50 одновременно. А на ее левом фланге наступали две вражеские дивизии – румынская и немецкая. Ополченцы сожгли несколько танкеток и взяли в плен 14 фашистов. У д. Лесково героически погиб политрук Зайцев. Он уничтожил семь бронемашин, много немцев и, оставшись окруженным врагами, последнюю пулю пустил в себя.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

В результате этих боев 17-я дивизия народного ополчения понесла большие потери в живой силе и технике, у нее осталось лишь несколько орудий и четыре танка.

Положение дивизии ухудшилось. Немцы превосходили ее в живой силе и технике в 6 – 7 раз, не считая полного господства в воздухе своей авиации. 4 октября гитлеровцы захватили Спас-Деменск и к вечеру следующего дня вышли в тыл нашим обескровленным дивизиям, которые продолжали бои в окружении.

С наступлением темноты ополченцы стали отступать. Шли двумя колоннами. Правой командовал генерал-майор Л.И. Котельников, левой – майор Б.Н. Попов. К левой колонне присоединилась отходившая с рославльского направления 1-я батарея реактивных снарядов («катюш») под командованием капитана Ивана Андреевича Флерова. В районе Спас-Деменска она своим залпом поддержала ополченцев, и те сумели пройти через город к складам с боепитанием и пополнили свой боезапас. Колонна ополченцев шла медленно по направлению на Вязьму. И.А. Флеров торопился выйти к своим и пошел самостоятельно другим маршрутом: пересек дорогу Смоленск – Сухиничи и восточнее станции Павлиново углубился в лес. Дальнейшие события показали ошибочность этого решения. Флеровцы застряли в непроходимых болотистых лесах и напоролась на немцев, от которых их отделяло не более 50 метров. Спасительного залпа не получилось: для него нужно было отойти хотя бы на километр от противника. Выпущенные реактивные снаряды прошли слишком высоко, не задев фашистов. Флеровцы успели взорвать все установки. Из 170 человек батареи прорваться к своим удалось лишь 46. Остальные, в том числе и капитан И.А. Флеров, погибли в неравном бою. Это произошло недалеко от смоленской деревни Богатырь.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Левая колонна во время марша на Вязьму до с. Лазинки шла как в «огненном коридоре» горящих сел и деревень, постоянно подвергаясь налетам авиации, неся потери от артиллерийского огня противника. Связь с правой колонной была потеряна. Путь на Вязьму был закрыт врагом. Пришлось изменить направление движения и продвигаться с боями в направлении Буды. У д. Холмишки советские воины уничтожили до 500 фашистов, затем – немецкий гарнизон у моста через р. Угру и взорвали сам мост. Подойдя к Юхнову, обнаружили этапный лагерь примерно из 500 советских военнопленных – на голом поле, за колючей проволокой. С ходу перебив немецкую охрану, освободили пленных, которые примкнули к колонне. Теперь в ней стало полторы тысячи человек. Только 21 октября им удалось прорваться к своим в районе д. Митяево, что в Боровском районе. В жестокой рукопашной схватке при переходе линии фронта погибло большинство бойцов. К своим прорвалось только 311 человек.

6 – 9 октября соединения 33-й и 43-й армий вели тяжелые бои во вражеском окружении. Так, например, части 113-й стрелковой дивизии (5-й дивизии народного ополчения), обойдя Верхуличи, сражались у Васильевки, а затем вышли на линию железнодорожная станция Занозная (Барятинский район) – Чипляево. Обнаружив место дневки, 9 октября фашисты сосредоточили в районе Ерши – Чипляево значительные силы и двинулись в наступление. Впереди шли танки. Фашистские самолеты непрерывно сбрасывали на колонну свой смертоносный груз.

Ополченцы могли противопоставить врагу только свою стойкость. У них осталось лишь около десяти станковых пулеметов, немного автоматов, винтовки, патроны, гранаты. У некоторых бойцов еще имелись противотанковые бутылки с горючей жидкостью. Бой носил очень упорный характер. Враг

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

рассчитывал выбить ополченцев из леса и полностью уничтожить их на открытом месте. Они несли большие потери. В этом бою погибло много воинов. Командир дивизии генерал-майор П.Л. Пресняков получил тяжелое ранение в ногу. Его заменил полковник С.А. Самойлов. Из числа старших командиров погибли от тяжелых ран полковник С.А. Красиков и представитель штаба 43-й армии майор И.С. Бачевский.

С наступлением темноты фашисты прекратили атаки. Ополченцы стали хоронить убитых. Бойцов закапывали там, где их застала смерть. Могилы копали неглубокие. В той обстановке было невозможно воздать должных почестей павшим за Родину однополчанам.

Разбившись на небольшие группы, ополченцы стали пробираться на восток. В середине октября подразделения дивизии вышли из окружения.

4 октября Спас-Деменский район был полностью оккупирован немецкими войсками. Начался страшный период в жизни его жителей. Немецко-фашистские власти установили жестокий режим грабежа и насилия. Буквально на следующий день в Спас-Деменске появилась немецкая комендатура во главе с немцем зондерфюрером Ляхманом, следом прибыло отделение гестапо с карательным отрядом. Гестаповцы разместились в домах с № 7 по № 29 по Садовой улице. В Спас-Деменске также размещался штаб полевой жандармерии, руководивший карательными операциями против партизан и сочувствовавшего им мирного населения. Была создана районная полиция, имевшая отделения в крупных населенных пунктах, а также тайная полевая полиция. Здесь же с осени 1941 г. по февраль 1943 г. находился штаб 4-й полевой армии немцев (командующий – генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге). По городу были расклеены приказы немецкого командования: о переименовании улиц города, о запрещении свободного входа и

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

выхода из него, о расстреле и повешении каждого за помощь воинам Красной Армии и партизанам и за невыполнение приказов немецкого командования. Приведем один из таких документов, расклеенных в Спас-Деменске.

«Объявление населению командования германской армии 12 сентября 1941 г. Возобновление порядка в России и мирный труд саботируются преступной деятельностью, направленной против германских войск. Германское командование не намерено в дальнейшем терпеть подобные преступные деяния, производимые иногда с вашего ведома, а иногда даже с вашей поддержкой. Поэтому с 16 сентября с. г. вступают в силу нижеследующие усиленные постановления.

1. Кто укроет у себя красноармейца или партизана, или снабдит его продуктами, или чем-либо поможет (сообщив ему какие-либо сведения), тот карается смертной казнью через повешение. Это постановление имеет силу также и для женщин. Повешение не грозит тому, кто скорейшим образом известит о происшедшем в ближайшую германскую воинскую часть.

2. В случае, если будет произведено нападение, взрыв или иное повреждение каких-нибудь сооружений германских войск, как-то: полотна железной дороги, проводов и т.д. – то виновные, начиная с 16 сентября 1941 г., будут в назидание другим повешены на месте преступления. В случае, если виновных не удастся немедленно обнаружить, то из населения будут взяты заложники. Заложников этих повесят, если в течение 24 часов не удастся захватить виновных, заподозренных в совершении злодеяния, или злоумышленников виновных.

Если преступное деяние повторится на том же месте или вблизи его, то будет взято – и при вышеприведенном условии повешено – двойное число заложников».

В приказе ставки верховного главнокомандования Германии от 16 сентября 1941 г. говорится: «...Человеческая

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

жизнь в большинстве случаев не имеет никакой цены, и устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестких мер, искуплением за жизнь каждого немецкого солдата должна служить смертная казнь 50 – 100 коммунистов».

В то же время гитлеровцы пытались заигрывать с населением. Они стремились создать видимость цивилизованного управления завоеванной территорией. Немцы учредили в Спас-Деменске районную и городскую управы. Аппарат гражданской администрации подбирался и назначался военным комендантом. Городскую управу возглавил бургомистр М.Е. Блинов, а районную – В.Ю. Янтсон. Район был разделен на волости в соответствии с территориальным делением по нашим сельсоветам. Волости подчинялись непосредственно районной управе. Помимо этого, оккупанты создали земельное управление с двойным аппаратом – немецким и русским. Высшее (немецкое) земуправление издавало приказы, а низшее (русское) обязано было проводить их в жизнь. На службу к фашистам пришло около 600 человек местных жителей. Некоторые из них в свое время пострадали от Советской власти, другие еще не разобрались в сущности фашизма, питали иллюзии, прельстились немецкими марками и продуктовыми пайками. А были среди них и патриоты, которые стремились проникнуть в оккупационные органы с одной целью – мстить гитлеровцам и тайно служить сопротивлявшемуся народу.

Еженедельно гитлеровцы проводили собрания старост, старшин и агрономов района как с целью их идеологической обработки, так и с целью решения практических задач. Установили натуральный налог с крестьянской общины, ограбивший крестьян почти дочиста. Деревня голодала.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Помимо продовольственной, не менее тяжелой была трудовая повинность населения. Более 21 тысячи человек фашисты угнали на каторжные работы в Германию. Гнали пешком по Варшавке этапами в несколько сот, а то и тысяч человек. Ослабевших, отставших расстреливали. У д. Высокое, например, убили сразу 20 человек. В хуторе Новоалександровском тысячу больных и ослабевших невольников загнали на скотный двор и сожгли живьем. Совершенно обезлюдела территория Куземского, Наумовского и Лазинского сельсоветов. Оставшиеся в районе девушки в возрасте 17 – 20 лет сгонялись в так называемые колонны и работали на оборонительных сооружениях ежедневно с трех часов утра и дотемна. За попытку побега каждую ждал расстрел перед колонной. От непосильного труда и лишений в таких колоннах погибли сотни девушек.

Фашистские оккупанты мучили местных жителей каторжным трудом, преследуя тех, кто не выходил на работу. В д. Буда колхозница Марфа Калиничева в связи с нездоровьем не вышла на работу. Оккупанты в наказание посадили ее на всю ночь в амбар. Было холодно, а на женщине не было теплой одежды. На следующий день ее привязали веревкой к столбу, стоящему посреди деревни. Затем согнали всех жителей и начали стричь Марфу неисправной машинкой, которая не срезала волосы, а вырывала их, причиняя страшную боль. Издевательство продолжалось до тех пор, пока женщина не потеряла сознание. Гитлеровцы здесь же, у столба, пригрозили жителям деревни, что каждый, кто не выполнит распоряжения немецкого командования, будет расстрелян.

Самым страшным местом в Спас-Деменске стал дом № 15 по улице Садовой. В нем размещалась так называемая «ваха» – застенки, где гестаповцы истязали свои жертвы. Сюда привозили людей не только из Спас-Деменского, но и из

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Ельнинского, Восточного, Вяземского, Знаменского и других районов Смоленской области. Ежедневно к дому № 15 подъезжали машины с обреченными на смерть людьми. Днем и ночью оттуда раздавались душераздирающие крики. Измученных людей вывозили в Поповский лес, что в полукилометре от города, и там расстреливали. В 1943 г., после освобождения Спас-Деменска, члены Государственной комиссии обнаружили там 56 глубоких ям. Из них извлекли 907 трупов, многие из которых имели следы пыток. Там же была обнаружена траншея длиной в 64 метра и шириной более метра, в которой находилось 107 трупов. Всего же, согласно акту Государственной комиссии, немецко-фашистские изверги в районе замучили, расстреляли и повесили 3045 человек.

Уже в первые дни оккупации фашисты расстреляли на станции Павлиново более 100 пленных красноармейцев и 60 мирных жителей, в д. Гайдуки сожгли раненых вместе с домом, где они находились. В деревнях Хотиловка и Бураки, обнаружив тяжелораненых бойцов, фашисты страшно издевались над ними: отрезали уши, носы, вырезали щеки. Более двух часов жители слышали крики и стоны. Все раненые умерли, не вынеся издевательств. И таких примеров было множество.

Поплатились жизнью и десятки мирных жителей, давших приют окруженцам, партизанам, и среди них – крестьянка Мурзова, которой фашисты вначале выкололи глаза, а потом застрелили; в Гнездилове – супруги Николаевы, братья Зайцевы, учительница Е.Д. Дмитриева; в Суборовке – мать и сын Изотовы; в Чебушах – семья Ястребовых; в Лазинках – шестеро крестьян.

В январе 1942 г. в Павлиново прибыл карательный отряд и устроил облаву. В этот день более ста жителей деревни и красноармейцев-окруженцев были расстреляны. Трупы убитых каратели не убирали и не разрешали крестьянам хоронить. И

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

только весной, когда они стали разлагаться, фашисты заставили жителей села свезти их в огромную воронку от авиабомбы, наполненную водой, а сверху положить трупы лошадей.

В мартовскую морозную ночь 1942 г. небольшая группа советских разведчиков подошла к п. Павлинову. Перебегая от дома к дому, они стремились определить расположение немцев. На краю поселка в небольшой избушке колхозницы они нашли приют. Та с радостью приняла их, обогрела, накормила и рано утром, сообщив им, что знала, отправила в обратный путь. Один из предателей, заметив это, сообщил в комендатуру. Гитлеровцы, бросившись в погоню, настигли советских воинов и под конвоем привели их в Павлиново. Дорогой их били прикладами, кололи штыками, а затем заперли в колхозном сарае, отобрав почти всю одежду и обувь. Продержав их в сарае несколько дней, фашисты заставили разведчиков рыть себе могилу, а когда та была готова, поставили их в ряд к самому краю. Окоченевшие от холода советские воины стояли, тесно прижавшись друг к другу. Но и перед лицом смерти они не потеряли мужества. Один из них поднял руку и громко сказал: «Мы умираем за Родину». Согнанные на эту расправу женщины плакали.

На окраине Спас-Деменска был устроен большой лагерь для военнопленных и мирных граждан, участвовавших в сопротивлении оккупантам. Условия в концлагере были ужасными. Отсюда ежедневно вывозили десятки трупов. В концлагере, а также в тюрьме при гестапо погибли тысячи людей, в том числе депутат Верховного Совета СССР, спас-деменская крестьянка Прасковья Ефимовна Зеганова, профессор с мировым именем, член президиума Академии наук СССР Леонид Алексеевич Кулик, основоположник советской метеоритики, командир партизанского полка им. Сергея Лазо майор Леонид Лукич Зыков, партизанка-разведчица из этого же

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

партизанского полка Ольга Ржевская. Перед казнью ей удалось передать на волю письмо к матери, написанное на маленькой белой шелковой косынке. Она и сейчас хранится в Центральном музее Советской Армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1962 г. Ольга Ржевская была посмертно награждена орденом Отечественной войны 1-й степени.

Леонид Алексеевич Кулик в свои 58 лет добровольно ушел в ряды московского народного ополчения. Осенью 1941 г. его, раненного, потерявшего сознание, схватили гитлеровцы. Узнав, что перед ними известный ученый, хотели сломить его волю и привлечь на свою сторону, но Л.А.Кулик остался верен своей Родине. Его назначили санитаром во временный лазарет для советских военнопленных в с. Вихоры (Смоленская область). Леониду Алексеевичу удалось связаться с местными жителями, а через них – с партизанами. В числе его знакомых была учительница в с. Вихоры М. Заккис. Она приносила в лазарет для раненых и больных продукты. Через нее Леонид Алексеевич передавал письма к жене. В одном из них он, в частности, писал: «Сперва я был на перевязках и операциях и по уходу без прикрепления к палатам. Теперь за мной сохранили на операциях общий наркоз и прикрепили детскую палату. В ней шесть пациентов: Маня, Нина, Паня (3 – 5 лет), Ваня (12 лет), Дуся и Поля (17 лет).

Чтобы узнать мысли военнопленных, фашисты послали с целью шпионажа в лазарет «раненую женщину». Последствия сказались быстро...

Заместитель бургомистра сообщил о непокорности пленных в Спас-Деменске, и оттуда прибыли каратели, которые учинили расправу. Было расстреляно около ста человек. Раненым было строго запрещено выходить в коридор под угрозой смерти. И когда один из них вышел из палаты, то тут же на месте был расстрелян...».

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Партизаны разработали план побега Л.А. Кулика, но он не удался. За час до назначенного срока гитлеровцы отправили Леонида Алексеевича в спас-деменский концлагерь, где бросили его в тифозный барак (находился на Морозовской горке). На третьи сутки Л.А. Кулик заболел сыпным тифом и умер 14 апреля 1942 г. Он был похоронен в северо-западной части городского кладбища. На его могиле после освобождения района установили деревянный крест и обнесли ее оградой. В 1956 г. жена и сын Л.А. Кулика установили на могиле памятник, а деревянную ограду заменили на металлическую.

Любопытно отметить тот факт, что неподалеку от д. Проходы немцами была создана разведшкола, в которой проходили подготовку будущие диверсанты и шпионы. По плану абвера их вербовали из числа военнопленных и после обучения забрасывали в советский тыл со своими заданиями. Немцы рассчитывали, что русским легче внедриться в органы Советской власти, учреждения, предприятия, воинские части и там творить свое черное дело. Но однако многие военнопленные давали согласие на обучение в школе абвера лишь с одним желанием – быстрее вернуться на Родину и там сдать властям, рассказав все, что знают. Многие из них впоследствии очень эффективно помогали органам госбезопасности в борьбе с вражеской агентурой.

О деятельности этой разведшколы хорошо рассказано В.П. Ардаматским в повести «Сатурн» почти не виден» (изд. «Молодая гвардия», М., 1964), написанной на основании изучения документов. Следует учесть, что имена действующих лиц в повести изменены и что автор, как писатель, имел право на художественный домысел.

На оккупированной территории Спас-Деменского района запыхала партизанская война. Некоторая подготовка к ней была проведена райкомом ВКП(б) и райисполкомом накануне

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

оккупации. Утвердили состав партизанского отряда. Командиром был назначен Н.Р. Романовский, председатель райисполкома, бывший участник гражданской войны, комиссаром – М.А. Гришаев, первый секретарь райкома партии, начальником разведки – Е.М. Фирсов, начальник РО НКВД. Большой вклад в создание материальной базы отряда и организации подполья внес бывший первый секретарь райкома партии (к началу войны – заведующий отделом Смоленского обкома ВКП(б)) С.В. Трегубов. Быстрое продвижение немцев внесло дезорганизацию в ряды будущих партизан. Фактически борьбу против врага начали разобщенно, мелкими группами, совершая отдельные диверсионные акты. Так, например, группа Е.М. Фирсова на большаке Спас-Деменск – Нестеры подорвала несколько вражеских автомашин с боеприпасами и живой силой врага. Несколько удачных диверсий (взрыв машинно-тракторной мастерской, захват немецкого обоза и раздача имевшихся в нем продуктов населению и т.д.) совершила группа Н.Р. Романовского. Бывший секретарь райкома партии А.К. Гвоздев с группой коммунистов примкнул к отряду Харитонова, действовавшего на границе Спас-Деменского и Восточного районов. Им удалось совершить несколько удачных нападений на отдельные группы гитлеровцев, захватить трофеи. В одном из боев в ноябре 1941 г. отряд был частично рассеян, частично уничтожен. Командир Харитонов был убит, А.К. Гвоздев – тяжело ранен. Впоследствии он был выдан немцам старостой д. Мамоново, где скрывался раненым.

Все они: С.В. Трегубов, Н.Р. Романовский, Е.М. Фирсов, А.К. Гвоздев – погибли в борьбе с врагом.

В районе действовали небольшие группы народных мстителей. Так, Григорий Гребцов и Алексей Блинов из д. Гридино подпилили сваи моста, по которому гитлеровцы возили боеприпасы, в результате чего мост на несколько дней был

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

выведен из строя. Местный староста выдал отважных патриотов, и они были замучены фашистами.

Военнослужащий Василий, после ранения работавший в Новоалександровском лазарете для военнопленных, организовал группу из 27 человек, которые совершили побег. Группа действовала в д. Лубинке и ее окрестностях. К ней примкнули местные парни Даренков, Савин, Сенищенков. Члены группы подбирали советские листовки и раздавали их населению, совершали мелкие диверсии, позже примкнули к Отдельному партизанскому полку им. 24-й годовщины РККА.

Очень результативно действовал этот полк на территории Спас-Деменского, Восточного, Ельнинского и Дорогобужского районов. Начало ему было положено в октябре 1941 г. в д. Савостьяново Ельнинского района Смоленской области, где 48 окруженцев создали партизанский отряд «ФД» (по имени его командира Федора Даниловича Гнездилова). За короткое время из горстки народных мстителей он вырос в крупную боевую единицу – до 3000 человек, организованную по армейскому образцу. В феврале 1942 г. отряд «ФД» был преобразован в Отдельный партизанский полк им. 24-й годовщины РККА (командир – капитан Ф.Д. Гнездилов, комиссар – батальонный комиссар Г.С. Амиров), состоявший из трех батальонов.

18 марта 1942 г. в смоленском селе Замошье произошло крупное событие – митинг, посвященный вручению полку знамени. На него собрались партизаны и много мирных жителей Спас-Деменского, Ельнинского, Восточного и Дорогобужского районов. Знамя полку вручил председатель Усть-Деменского сельсовета (Смоленская область) учитель В.В. Терехов. После принятия партизанской клятвы полк побатальонно прошел церемониальным маршем перед собравшимися.

В тот же день полк пополнился местными жителями. Из них был сформирован 4-й батальон под командованием Г.П.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Макарова. (Г.П. Макаров до войны окончил военную академию им. М.В. Фрунзе, в осенних боях 1941 г. был начальником штаба московской ополченческой дивизии. Раненым и контуженным попал в окружение. Скрывался в д. Лазки, установил связь с подпольщиками, а через них – с партизанами.) Г.П. Макаров вместе с командиром 9-й роты И. Кичигиным и другими проделали большую работу по вовлечению людей в партизанскую и подпольную деятельность.

В марте в полку насчитывалось свыше 5000 бойцов. Это была целая партизанская дивизия, имевшая на вооружении 48 орудий, 105 минометов, около десятка танков, 5 тракторов и тягачей, 22 автомашины, 5 мотоциклов, несколько зенитных установок.

Партизаны все добывали с оружием в руках. Например, серную кислоту для аккумуляторов достали на Павлиновском маслозаводе (сняли охрану, забрали два баллона кислоты, попутно прихватив ящики с мылом и маслом, на обратном пути уничтожили группу фашистов, пытавшихся остановить партизанскую автомашину). Трудно было на морозе ремонтировать танки. Броня жгла руки, обмораживала пальцы. Спасались от обморожения гусиным жиром, который посылали в отряд крестьянки.

Партизанский полк вел активные боевые действия. Вот несколько примеров.

19 февраля 1942 г. партизанская разведка доложила, что со станции Павлиново и из с. Гнездилово в сторону деревень Дворище и Большое Тесное наступают фашисты. Командование полка приняло решение дать отпор врагам и повести наступление в направлении Павлинова и Спас-Деменска. Как вспоминает комиссар полка Г.С. Амиров, фашистов «подпустили на pistolетный выстрел и открыли залповый огонь. Голова колонны полегла за сугробом прямо у ворот

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

деревни, но открыла огонь и пыталась ворваться в Тесное. По хвосту колонны вели огонь минометчики Нуртдинова, а в лоб били ручные и станковые пулеметы. Видя все это, противник перешел в наступление из Дворища. Но в это время на помощь подоспели подразделения первого батальона, и мы ударили по фашистам с фланга. Колонна, шедшая со станции Павлиново, была смята, фашисты обратились в бегство, и мы бросились с криками «ура» врукопашную... Партизаны опрокинули фашистов и погнали в сторону станции Павлиново... В бою фашисты были разгромлены. Были захвачены богатые трофеи, обоз, вооружение, боеприпасы».

Утром 20 февраля партизанские батальоны атаковали с. Гнездилово, превращенное фашистами в волостной центр. Атака была стремительной. Когда партизаны ворвались, то начальник полиции даже не успел выбежать из дома, его нашли под кроватью. Фашисты, оставшиеся в живых, удирали кто куда. В волостном правлении была захвачена картотека на тех, кого оккупанты собирались угнать в фашистскую Германию.

20 апреля народные мстители совершили налет на штаб немецкого артиллерийского полка в Лазинках. Они взорвали помещение штаба, узел связи, штабную батарею и уничтожили десятки немецких солдат и офицеров. Гитлеровцы в панике бежали, но преследование их партизанами приостановилось: было половодье, и бойцам приходилось по воде тащить пулеметы, минометы и легкие артиллерийские орудия.

Оправившись от ночного удара, гитлеровцы предприняли контратаки, используя танки и авиацию. Партизаны понесли большие потери. Был захвачен раненным ответственный секретарь партийного бюро полка П.А. Паненков. Немцы искололи его штыками, отрезали уши, нос и уже мертвого привязали к танку и волочили по деревенской улице, а затем бросили в противотанковый ров, наполненный водой. В этих же

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

боях погибли командир истребительной роты лейтенант Руденко и комсорг роты Ф. Гневышев.

Условия для партизанской борьбы в Спас-Деменском районе были тяжелейшими. Здесь находились основные боевые порядки группы армий «Центр». В Спас-Деменске размещался штаб 4-й полевой армии немцев, а на Варшавском шоссе в районе Фомино – Калугово – Зайцева Гора проходила передовая. Но тем не менее партизаны продолжали с боями продвигаться вперед. Фашисты оказывали отчаянное сопротивление. Пришлось подтянуть артиллерию и минометы. Командир артиллерийского дивизиона А.В. Марчук выдвинул несколько батарей, и немцы были выбиты из деревень Ключки, Жданово, Гранкино и других. 23 февраля партизаны 3-го батальона ворвались на станцию Павлиново.

В феврале 1942 г. Отдельный партизанский полк им. 24-й годовщины РККА освободил значительную территорию – около 400 населенных пунктов Спас-Деменского, Ельнинского, Восточного и Дорогобужского районов. Образовалась обширная партизанская зона, где была восстановлена Советская власть. По фронту она занимала свыше 60 километров, а в глубину – свыше 50 километров. Бойцы держали линию обороны на наиболее угрожаемых участках – свыше 100 километров. Им помогали сотни дружин самообороны из местных жителей.

Партизанский полк имел постоянную и хорошо налаженную связь со штабом Западного фронта и получал оттуда самолетами боепитание, продовольствие, медикаменты и свежие газеты.

В ночь с 22 на 23 марта 1942 г. Отдельный полк им. 24-й годовщины РККА совместно с крупным партизанским полком им. С. Лазо начал штурм Ельни. Немцы бросили против народных мстителей 221-ю пехотную дивизию, усиленную танками и артиллерией. Партизаны дрались насмерть. Бессмертный

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

подвиг совершил в Ельне Иван Сысоев. Будучи окруженным на ул. Пролетарской, он прикинулся мертвым, и фашисты не обратили на него внимания. Когда же рядом проходили немецкие танки, он поднялся и швырнул в них бутылки с зажигательной смесью. Четыре танка загорелись. Затем И. Сысоев ворвался в комендатуру, убил офицера и переводчика и поджег здание. Гитлеровцы схватили отважного партизана и повесили.

Под натиском превосходивших сил противника партизаны, потеряв много убитыми, вынуждены были отойти в направлении Спас-Деменска. По пути они во второй раз разгромили немецкий гарнизон в Лазках. Там артдивизион А.В. Марчука массированным огнем взорвал крупнейший в этом районе немецкий склад боеприпасов.

Об эффективности действий этого полка писала «Правда» 22 мая 1942 г.: «Партизанский отряд имени 24-й годовщины РККА, действуя в захваченных немцами районах Смоленской области, нанес оккупантам большой урон. Партизаны во время своей боевой деятельности уничтожили свыше 3000 гитлеровцев и взяли в плен 125 немецких солдат и офицеров. Разгромлено 12 штабов немецких частей и подразделений».

Активными боевыми действиями против врага, хорошо поставленной партийно-политической работой среди населения Ельнинского и Спас-Деменского районов проявили себя и бойцы партизанского полка им. С. Лазо, которые держали в своих руках территорию до 50 сельсоветов.

Командующий гитлеровскими войсками по охране тыла группы армий «Центр» генерал фон Шенкендорф вынужден был признать высокую боеспособность и огневую мощь народных мстителей. В совершенно секретном документе от 16 апреля 1942 г. он писал: «...Рост партизанского движения во всем тыловом районе принимает настолько угрожающие масштабы,

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

что я со всей серьезностью должен обратить внимание на эту опасность. Необходимы безотлагательные действия крупными силами, чтобы своевременно ликвидировать эту опасность». После войны немецкий генерал Курт Типпельскирх вспоминал: «В тылу немецкой армии русские планомерно вели партизанскую войну. Особенно беспокоящие очаги партизанского движения находятся юго-восточнее Смоленска и по обе стороны Вязьмы. Для борьбы с ними в мае 1942 г. даже пришлось снять с фронта два армейских корпуса в составе нескольких пехотных и одной танковой дивизии... Хотя в результате дальнейших операций удалось постепенно сузить большие партизанские области, находившиеся непосредственно за линией фронта, но все же приходилось все время для борьбы с партизанами снимать с фронта боевые части».

К маю 1942 г. немцы сосредоточили против Отдельного партизанского полка им. 24-й годовщины РККА до шести пехотных дивизий, продвигавшихся со стороны Ельни. Начались ожесточенные бои, в которых порой был перевес на стороне партизан. Например, 1 мая 1942 г. партизаны-танкисты разгромили пехотный полк врага и уничтожили артиллерийскую батарею.

Не в силах справиться с народными мстителями, фашисты бросили против них восемь дивизий, в том числе две танковые. Отдельный партизанский полк им. 24-й годовщины РККА держал линию обороны в 100 километров. Немцы пытались блокировать партизан, но тем удавалось прорывать кольцо окружения и уходить. Тогда в начале июня немцы ввели в сражение с партизанами свежую группировку Гох-Баудра и начали решительное наступление от Ельни до Павлинова, перейдя к сплошному прочесыванию лесов.

Все лето шли ожесточенные бои. Некоторые деревни по 5 – 6 раз переходили из рук в руки. Силы партизан таяли с каждым

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

днем. Они были лишены помощи извне, по воздуху. Местное население тоже не могло помочь им продовольствием, так как само было ограблено оккупантами дочи́ста. К тому же во многих деревнях совсем не осталось населения.

Партизаны предприняли несколько неудачных попыток перейти линию фронта. 3-й батальон (командир – старший лейтенант В.С. Мехоношин) попытался прорваться в район Спас-Деменска, но был окружен. Почти все бойцы вместе с командиром погибли. С большими потерями (в живых осталось только 28 человек) перешел через линию фронта около Зайцевой Горы батальон капитана Андрея Моисеевича Литвиненко. Очень тяжело пришлось выходить из окружения и остальным двум батальонам полка. Всего из пятитысячного полка осталось в живых примерно триста бойцов.

Родина никогда не забудет их мужества, доблести и благородного воинского подвига. Навечно останутся в памяти имена погибших замечательных девушек-разведчиц В.С. Андриановой и О.Д. Ржевской, любимца партизан секретаря комсомольской организации полка младшего лейтенанта Павла Ярового, политрука, партизанского связного Аркадия Кренделя, комиссара Н.М. Кучеренко и многих других. Некоторым партизанам довелось дожить до славного Дня Победы. И среди них – замечательная партизанская разведчица З.Д. Шведова, награжденная орденом Ленина и медалью «Партизан Великой Отечественной войны» 1-й степени, партизанский староста Г.М. Бурмистров, награжденный орденом Красной Звезды, легендарный партизанский радист Л.Н. Нечаевский, в свои 17 лет заброшенный под псевдонимом «Петька-волк» в Отдельный партизанский полк им. 24-й годовщины РККА, награжденный орденом Красного Знамени, польским «Серебряным крестом за заслуги» и медалями. (О подвигах Л.Н. Нечаевского написана документальная повесть Вл. Удалова «Волк» выходит на

связь».)

Свою силу партизаны черпали в связи с местными жителями, которые были «глазами» и «ушами» партизан и помогали им чем могли. Архивные документы хранят десятки имен славных патриотов-подпольщиков, вместе с партизанами составлявшими фронт народного Сопротивления. Это В.И. Осипов в Лазинках, И.П. Стариков, М.М. Диденкова, Е.Ф. Дмитриева в Гнездилове, С.И. Зайцев в Любуни, А.Е. Иванова в Гранкине, М.А. Сидоренкова в д. Успех, Е.Н. Цурикова в д. Супесок и многие другие.

В противовес гитлеровской пропаганде среди населения вели идеологическую работу подпольные партийные организации. В январе 1942 г. по решению Смоленского обкома ВКП(б) были созданы четыре подпольных партийных окружка с условными названиями: «Сельский», «Озерный», «Луговской», «Борский». В числе руководителей «Луговского» окружка был С.В. Трегубов. Он осуществлял связь с подпольными партийными организациями в Спас-Деменском районе, в частности с коммунистами в Павлинове и Гнездилове. 22 – 23 февраля 1942 г. в Замошье состоялась партийная конференция, на которую прибыло около 200 делегатов Ельнинского, Спас-Деменского, Восточного и Дорогобужского районов. Это событие дало мощный толчок партизанскому движению.

С октября 1941 г. по февраль 1942 г. в с. Гнездилове группа патриотов из числа медицинского и обслуживающего персонала местной больницы скрывала от фашистов и лечила раненых и больных советских воинов, а затем переправляла их в партизанский отряд «ФД». По свидетельству командира отряда Ф.Д. Гнездилова и комиссара Г.С. Амирова из Гнездиловской больницы поступило в отряд свыше 100 бойцов и командиров Красной Армии.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Возглавляла подпольную группу комсомолка врач Елизавета Игнатьевна Кавлис, латышка по национальности (она получила задание остаться в оккупации для ведения подпольной работы). Буквально в считанные дни составила подпольная группа. В нее, кроме Е.И. Кавлис, вошли фельдшерица Е.Т. Голубева, медсестры А.М. Солдатенкова, Е.М. Белова, А.В. Голубева, А.С. Левина, санитарки Е.М. Боровская, У.К. Цыбикова и завхоз М.П. Гречишникова. Помогали им жительница села А.В. Чистякова и ее дочь Валя.

Когда 4 октября 1941 г. через село проходила немецкая воинская часть и солдаты начали дикий грабеж больницы, Е.И. Кавлис, хорошо говорившая по-немецки, подошла к немецкому офицеру и объяснила ему, что в больнице находятся местные жители, и предложила ему оставить на долечивание раненых немецких солдат, которых везли с этой частью. Офицер, поверив латышке, «пострадавшей от Советов», распорядился оставить в больнице всех раненых и выдал Е.И. Кавлис соответствующий документ, который, кстати, ей очень пригодился впоследствии, а также продукты и медикаменты.

С этого дня для советских патриотов началась жизнь, полная опасностей. Положение осложнялось еще тем, что в Гнездилове находилось немецкое волостное правление. Кормили раненых больничными запасами, а также продуктами, собранными у населения. Медикаменты раздобывали у врачей, обслуживавших концлагерь возле Спас-Деменска. Гнездиловский подпольщик, работавший полицейским в волостном правлении, Иван Стариков познакомил Е.И. Кавлис с главой районной управы В. Янтсоном, тоже латышом по национальности, и тот дал ей разрешение на получение соли, керосина, спичек и прикрепил к мельнице «для бездомных эвакуированных больных». А раненые все прибывали. Доктор Флоринский, работавший в Павлинове, помог Е.И. Кавлис

установить связь с партизанским отрядом.

В конце 1941 г. за Е.И. Кавлис немцы установили слежку. В качестве соглядатая в больницу был подослан под видом врача-хирурга некто Кравцов. Что-то ему удалось разведать, и Е.И. Кавлис арестовали. Несколько дней она провела в полицейском застенке и была выпущена благодаря стараниям полицейского (а на самом деле подпольщика) Ивана Старикова, взявшего ее на поруки, и хлопотам В. Янтсона о «своей землячке». Больше Кравцов не успел ничего донести своим хозяевам: подпольщики и раненые, распознав в нем немецкого шпика, нашли простой и верный способ вывести его из строя – посадили ему сыпнотифозную вошь.

20 февраля 1942 г., когда Гнездилово было занято батальоном Отдельного партизанского полка им. 24-й годовщины РККА, произошла встреча партизан с ранеными, лечившимися в Гнездиловской больнице. Комиссар полка Г.С. Амиров позже вспоминал: «Меня встретили исхудавшие, обросшие, но с огоньком улыбки в глазах люди. Они были выстроены. Даже те, кто имел костыли, стояли в строю. На правом фланге стояли женщины. Докладывал Цуров (*раненый окруженец, вылечившийся в Гнездиловской больнице. – Прим. ред.*). Он сообщил, что бойцы и командиры Красной Армии в боях под Ельней и за Спас-Деменск были ранены и контужены, попали в окружение и их спасла врач Лиза Кавлис, что все они желают вступить в наш партизанский полк и драться с врагом». Бойцы, способные носить оружие, вступили в партизанские батальоны, а нуждавшиеся в лечении были перевезены в партизанский госпиталь «Лесная дача» на границе Ельнинского и Дорогобужского районов.

В период зимнего (1941 – 1942 гг.) наступления Красной Армии под Москвой в обороне врага образовался выступ в сторону советских войск до 160 километров в глубину и до 200

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

км в ширину у основания, так называемый ржевско-вяземский плацдарм, захватывавший часть территории нынешней Калужской области (часть Юхновского, Мосальского, Спас-Деменского районов). Немецко-фашистское командование придавало особое значение удержанию этого выступа, рассматривая его как плацдарм для очередного наступления на Москву.

2 марта 1943 г. войска Западного (командующий – генерал армии В.Д. Соколовский) и Калининского (генерал-полковника М.А. Пуркаева) фронтов начали Ржевско-Вяземскую наступательную операцию с целью уничтожения группировки противника на ржевско-вяземском плацдарме. Предполагалось «срезать» этот выступ и в ходе боев очистить от врага значительную часть нашей территории. В зону боев частично вошел и Спас-Деменский район. На его территории в этой операции участвовали войска 49-й и 50-й армий соответственно генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина и генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Почти целый месяц бои шли в районе Стрепки – Наумово. 21 марта передовой отряд 16-й гвардейской стрелковой дивизии занял Служну, а части 26-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались в Куприно. В этот же день фашисты контратакой овладели Дюками, уничтожив при этом подразделения 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии.

В основном Ржевско-Вяземская наступательная операция считается успешно законченной 21 марта 1943 г., когда советские войска, преследуя отходившего противника, вышли к рубежу Рябцево – Сафоново (Смоленская область) – Милятино (Барятинский район). Линия фронта, таким образом, была отодвинута от Москвы еще на 130 – 160 км. Но бои продолжались.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

23 марта 1943 г. войска 49-й армии вели бои на этом рубеже, отбивая многочисленные контратаки противника. 338-я стрелковая дивизия овладела восточной окраиной Карпова. 29 марта части 26-й гвардейской стрелковой дивизии после пятиминутной артподготовки наконец-то освободили Куприно, бои за которое не прекращались с 21 марта.

31 марта войска 49-й армии вели разведку боем и закреплялись на рубеже Рисава (Смоленская область) – Карпово – Лукино – Дюки – Куприно – Наумово – Ртинка. А на следующий день войска 50-й армии перешли к обороне на рубеже Наумово – Вязовня – Липовая Роща (Спас-Деменский район) – Прасоловка – Коськово – Высокая Гора – Шемелинки – Старая Слобода (Барятинский район). До августа 1943 г. здесь шли изнурительные позиционные бои, когда линия фронта колебалась то в одну, то в другую сторону на 3 – 5 километров.

Освобождение Спас-Деменского района произошло в августе 1943 г. в ходе Спас-Деменской наступательной операции, которая являлась составной частью Смоленской стратегической операции «Суворов» войск Западного фронта против 4-й полевой армии немцев.

По замыслу Верховного Главнокомандования планировалось разгромить группировку противника в районе Спас-Деменска и Ельни, затем овладеть Ярцевом, Дорогобужем и продолжить наступление на Смоленск, взятие которого открыло бы путь на Белоруссию. Немцы держали в это время на смоленско-рославльском направлении крупную группировку войск: 1 850 000 солдат, 8800 орудий и минометов, 500 танков и самоходных установок, 700 самолетов. Это были отборные войска, большая часть которых находилась на фронте с первых дней войны и имела значительный боевой опыт. Гитлеровское командование стремилось удержать этот рубеж, так как отсюда немцы все еще могли угрожать столице нашей Родины. Ведь

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

линия фронта на западном направлении проходила в 250 – 300 километрах от Москвы.

Советские войска перегруппировывались, занимая наиболее удобные позиции к началу наступления. Взамен измотанных мартовскими – июльскими боями частей на исходные рубежи выдвигались свежие. Так, командующий 10-й гвардейской армией генерал-лейтенант К.П. Трубников приказал командирам 15-го и 19-го гвардейского стрелковых корпусов, выделенных в состав первого эшелона армии (22-я, 3-я, 56-я, 65-я гвардейские стрелковые дивизии), войдя в полосы наступления, сменить части 144-й и 160-й стрелковых дивизий 33-й армии генерал-полковника В.Н. Гордова.

Особое внимание противник, после того как в марте 1943 г. оставил ржевско-вяземский плацдарм, уделил созданию прочных оборонительных позиций в районе Спас-Деменска, превратив его в крупный узел сопротивления. Он подготовил 5 – 6 оборонительных полос на общую глубину 130 километров. Каждая полоса была насыщена бронированными пулеметными точками, дзотами, блиндажами и другими инженерными сооружениями. Передний край прикрывали проволочные заграждения и сплошные минные поля.

Преодоление такой полосы обороны противника представляло большую трудность: применить танки и артиллерию не позволяла болотисто-лесистая местность, а из-за дождливой погоды нечего было ждать существенной помощи и от авиации. Поэтому советское командование разработало такой план, по которому основной удар должен быть нанесен севернее и северо-западнее Спас-Деменска в направлении на Ельню силами 10-й гвардейской армии генерал-лейтенанта К.П. Трубникова и 33-й армии генерал-полковника В.Н. Гордова, а вспомогательный – из района Верхней Песочни Кировского района в северо-западном направлении силами 10-й армии

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

генерал-лейтенанта В.С. Попова, которой предписывалось отсечь спас-деменскую группировку противника от его главных сил. Во втором эшелоне за 10-й гвардейской и 33-й армиями находились 6-й гвардейский кавалерийский и 5-й механизированный корпуса, получившие приказ войти в прорыв и развить удар на Рославль и Ельню. Кроме того, 49-я армия генерал-майора И.Т. Гришина, которая четырьмя дивизиями охватывала выступ противника со стороны Юхнова, предназначалась для преследования врага с момента его отхода. Авиационное обеспечение операции было возложено на 1-ю Воздушную армию генерал-полковника М.М. Громова.

6 августа 1943 г. наши части произвели разведку боем с целью установить, не отвел ли противник свои войска с первой позиции, и уточнить систему его огня. Разведка установила, что гитлеровцы прочно занимали оборонительные позиции и готовились к сопротивлению.

Наступление ударной группировки Западного фронта на главном направлении началось рано утром 7 августа 1943 г. После 30-минутной артиллерийской подготовки советские пехота и танки устремились на вражеские позиции и быстро овладели первой траншеей. Дальнейшее продвижение советских воинов приостановилось из-за упорного и мощного сопротивления противника, который ввел в бой на этом направлении 2-ю танковую, 36-ю и 56-ю пехотные дивизии, переброшенные сюда с орловского направления.

Но несмотря на это, 10-я гвардейская армия генерал-лейтенанта К.П. Трубникова прорвала вражескую оборону на участке Чащи – Карпово протяженностью десять километров.

33-я армия под командованием генерал-полковника В.Н. Гордова наступала на шестикилометровом участке Лукино – Куприно в направлении на Оболювку, чтобы во взаимодействии с войсками 10-й армии генерал-лейтенанта В.С. Попова,

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

наступавшей с рубежа Острая Слобода – Верхняя Песочня протяженностью семь километров (Кировский район) также в направлении на Оболовку, окружить и уничтожить группировку противника в районе Спас-Деменска.

За 10-й гвардейской и 33-й армиями находились 5-й механизированный и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса в готовности выйти в прорыв и развивать наступление.

19-й гвардейский стрелковый корпус 10-й гвардейской армии, состоявший из трех дивизий: 22-й гвардейской стрелковой добровольческой новосибирской, 65-й гвардейской стрелковой омской и 56-й гвардейской стрелковой алтайской – получил приказ вести наступление на станцию Павлиново с задачей перерезать железную дорогу Ельня – Спас-Деменск. 65-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием полковника А.Е. Виноградова наступала на главном направлении по фронту два километра, а 56-я гвардейская – по фронту четыре километра.

В первом эшелоне 33-й армии генерал-полковника В.Н. Гордова наступали 160-я и 222-я стрелковые дивизии по фронту по три километра, а 42-я – по фронту девять километров. На участке прорыва 10-й гвардейской армии генерал-лейтенанта К.П. Трубникова была создана плотность огня 202 орудия и миномета на один километр фронта.

Вражеская оборона в районе прорыва проходила по высотам, вытянувшимся цепочкой вдоль линии фронта. Каждая из них была превращена в мощный опорный пункт. Среди них выделялась высота с отметкой 233,3 севернее Гнездилова, возвышавшаяся над всеми остальными и прикрывавшая путь, ведущий с севера к железной дороге Спас-Деменск – Ельня, по которой шло снабжение находившихся здесь немецких частей. С этой высоты все просматривалось вокруг на 8 – 10 километров. Опираясь на нее, гитлеровцы удерживали

20-километровую линию обороны.

Фашисты считали высоту неприступной. Она была изрезана непрерывными траншеями, опоясана колючими заграждениями и глубоким противотанковым рвом, минными полями. Траншеи в рост человека соединялись ходами сообщения с выходом в тыл в сторону железнодорожной станции Павлиново. Между ними в шахматном порядке располагались ячейки для автоматчиков и пулеметчиков.

На высоте имелось более 400 блиндажей с перекрытиями в 8 – 10 накатов и более 200 железобетонных дотов с врытыми в землю бронированными цельнометаллическими колпаками, изготовленными в Германии. Высота их была два метра, ширина по задней стенке – 1,8 метра, толщина брони – 15 сантиметров. Огневые точки гитлеровцев располагались так, что их флангово-перекрестный огонь простреливал всю прилегающую местность. Под землей, под защитой многослойных накатов, в блиндажах из железобетона находился настоящий городок с гарнизоном более 800 солдат и офицеров из отряда «Ваффен-СС». Они были специально обучены для ведения круговой обороны в горных условиях. На высоте были устроены подземные жилища, склады, мастерские, даже баня. В систему обороны включались управляемые мины, пункты наблюдения и связи и система различной сигнализации. По железной дороге у станции Павлиново постоянно маневрировал фашистский бронепоезд, оснащенный дальнобойными крупнокалиберными пушками. Высота с воздуха прикрывалась самолетами.

Лесисто-болотистая местность вокруг высоты была труднопроходимой даже для пехоты. Бойцы 1-й штурмовой комсомольской инженерно-саперной бригады за несколько ночей проделали свыше 30 проходов в минных полях шириной 25 – 30 метров каждый, обезвредили более 1300

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

противопехотных и 100 противотанковых мин. Кроме этого, саперы построили скрытую под водой переправу и два надводных моста через реку.

8 августа разгорелся ожесточенный бой на подступах к этой высоте – 233,3. Ударом во фланг батальон гвардии капитана Семенова овладел сильно укрепленным рубежом юго-восточнее д. Веселухи. К утру 9 августа 67-й гвардейский стрелковый полк занял первую линию немецких траншей. Командир полка подполковник Лозенко был тяжело контужен. Гитлеровцы при поддержке танков девять раз за день переходили в контратаки, пытаясь вернуть позиции, но безуспешно.

Командир пулеметной роты гвардии старший лейтенант Сидоренко отбил пять атак противника и удержал занятый рубеж. А замполит 3-го батальона гвардии старший лейтенант Кудрявцев со словами: «Поднажмем, товарищи! Не дадим фрицам унести ноги с нашей земли!» – увлек за собой гвардейцев, и они заняли вторую линию траншей противника.

Санитарка Клавдия Атугина в этот день вынесла с поля боя 25 раненых, участвовала в отражении вражеских контратак, а за несколько минут до своего тяжелого ранения подала парторгу роты листок со словами: «Если погибну, прошу считать меня коммунистом».

За 8 и 9 августа было уничтожено до 4800 гитлеровцев, 25 танков, в том числе пять «тигров», два самоходных орудия «Фердинанд», захвачено 12 орудий, 15 минометов, 42 пулемета, 630 винтовок. Но в первый день боя, 8 августа, подразделения 22-й гвардейской стрелковой дивизии продвинулись вперед лишь на 600 – 800 метров.

8 – 10 августа безуспешно штурмовали высоту части 65-й и 22-й гвардейских дивизий, усиленные 23-й гвардейской танковой бригадой и 119-м танковым полком, имевшими до 80 танков. Одновременно вели огонь по высоте более десятка

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

артиллерийских полков, на нее было сброшено 90 вагонов снарядов и бомб разного калибра, но высота по-прежнему оставалась в руках гитлеровцев.

9 августа немцы ввели в бой в полосе наступления 10-й гвардейской армии генерал-лейтенанта К.П. Трубникова две новые дивизии: 56-ю пехотную и 20-ю танковую, а на следующий день в полосе наступления соседней 33-й армии генерал-полковника В.Н. Гордова – 36-ю моторизованную дивизию. Вечером 9 августа 2-я танковая дивизия противника с ходу атаковала наши части западнее высоты 233,3. Танкам врага удалось кое-где прорваться к огневым позициям нашей дивизионной артиллерии. Сложилась напряженная обстановка. Сотни орудий били по танкам прямой наводкой. Атака противника была отбита. 67-й гвардейский стрелковый полк 22-й гвардейской стрелковой дивизии, усиленный батальоном 23-й танковой бригады, и 65-й гвардейский стрелковый полк, усиленный 119-м танковым полком, двинулись вперед.

Десятки подвигов были совершены советскими воинами. Пример беспредельного мужества продемонстрировал гвардии капитан Николай Федоров, командир артдивизиона. Он находился в боевых порядках и корректировал огонь батарей, отбивавших контратаки противника, а порой и сам бил из автомата поседавшим немцам. Редели ряды советских воинов. Погибли все командиры взводов. Тогда Н. Федоров выскочил из траншеи и с криком: «Гвардейцы, за мной!» – бросился вперед. Контратака была отбита. Этим вечером бойцы хоронили отважного артиллериста.

14 ранений получил командир взвода младший лейтенант Соловьев, но не покинул поля боя. Более того, после гибели командира роты он принял на себя командование и успешно отразил контратаку врага. Прямо на передовой командир дивизии наградил Соловьева орденом Красной Звезды.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Во время боя связисту гвардии рядовому Владимиру Филиппову осколком авиабомбы оторвало кисть правой руки. Он поднял упавшую на окровавленную траву телефонную трубку, левой прижал ее к уху и, преодолевая боль, продолжал держать связь, пока его не заменили у аппарата.

Экипаж танка «Т-34» лейтенанта И.М. Степанюка из 119-го отдельного танкового полка, поддерживая наступление стрелковых частей, вырвался вперед и оказался в глубине вражеской обороны. Пять часов отважные танкисты вели бой. Они подавили минометную батарею, три противотанковых орудия, семь пулеметов, разбили пять дзотов, уничтожив около 200 солдат и офицеров противника. Увлечшись боем, они не заметили, как к их боевой машине подкралось самоходное орудие противника и открыло огонь. Было повреждено управление, погибли радист-пулеметчик Лебедев, механик-водитель старший сержант Тарасович. Танк загорелся. Лейтенант Иван Максимович Степанюк взял пулемет, вышел из танка и открыл по немцам огонь. Израсходовав все патроны, он забросал фашистов гранатами и уполз в кусты. Через два часа израненного, окровавленного лейтенанта подобрала товарищи.

Деревня Надежда у подножия высоты 233,3 семь раз переходила из рук в руки. Перед последней, седьмой, атакой по приказу командира полка было вынесено и развернуто Красное знамя гвардейского полка. Алый шелк знамени колыхали близкие разрывы, трепал ветер. Падали, обливаясь кровью, ассистенты, охранявшие воинскую святыню, падали знаменосцы. Но знамя не склонялось. Другие руки подхватывали древко и несли его дальше вперед. Деревня была освобождена от фашистов.

Бессмертный подвиг совершили 8 августа девушки-добровольцы, служившие в 1-м артдивизионе 190-го артполка 65-й гвардейской стрелковой дивизии. После залпа «катюш»

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

батальоны пошли в атаку. Завязался страшный бой. Батарея девушек-комсомолок выдвинулась на прямую наводку. Было отбито несколько атак, но в неравном бою погибла вся батарея.

Мужественно сражалась против гитлеровцев снайпер 22-й гвардейской дивизии Г.Н. Гололобова, в прошлом инструктор Новосибирского райкома ВЛКСМ, добровольно ушедшая на фронт. Она уничтожила 25 фашистов, несколько раз ходила вместе с бойцами в атаку и во время седьмой атаки заменила собой убитого знаменосца.

В бою за д. Веселуху 8 августа совершил геройский подвиг командир танка 119-го отдельного танкового полка 10-й гвардейской армии младший лейтенант Юрий Сергеевич Беленогов. На своем танке он прорвался в глубину обороны противника и уничтожил три дзота, две минометные батареи, четыре пулеметных гнезда, противотанковую пушку и более взвода вражеской пехоты. Надо отметить, что и в дальнейшем офицер сражался так же героически. 30 августа, когда Спас-Деменский район был освобожден и наши войска сражались уже на Смоленщине, во время атаки на д. Большую Нежоду его танк был подожжен вражеским снарядом. Ю.С. Беленогов и его бойцы в неравном бою истребили 27 немецких солдат и офицеров, 16 из которых были уничтожены лично Ю.С. Беленоговым. Когда погибли все члены его танкового экипажа, он один сражался до последнего патрона и, подпустив гитлеровцев, взорвал себя гранатой. Этим взрывом было убито и шесть вражеских солдат. 3 июня 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил Ю.С. Беленогову звание Героя Советского Союза.

Героически сражался у Гнездиловской высоты командир пулеметного взвода двадцатилетний гвардии лейтенант 257-го гвардейского стрелкового полка 65-й гвардейской стрелковой дивизии Алексей Васильевич Сосновский. Вот как описывается

его последний подвиг в книге «Калужане – Герои Советского Союза, Герои России»:

«Взводу Алексея Сосновского 7 августа удалось метким огнем уничтожить расчет 37-миллиметровой немецкой пушки, захватить ее и, нацелив орудие на врага, начать подавлять огневые точки противника. Уничтожив вражескую минометную батарею и три пулемета с прислугой, бойцы Сосновского пробили брешь во вражеской обороне, через нее проникли в тыл противника и захватили безымянную высоту, примыкавшую с северо-востока к Гнездиловской высоте 233,3.

Своих сил для штурма Гнездиловской высоты у них явно не хватало, на быструю помощь со стороны других подразделений рассчитывать не приходилось: слишком далеко оторвались бойцы взвода Сосновского от основных сил полка. Опомившись, гитлеровцы бросили против них более роты автоматчиков. Бойцам Сосновского пришлось драться, будучи в окружении... Подпустив немцев на близкое расстояние, они накрыли их шквальным пулеметным огнем. Гитлеровцы вызвали на помощь артиллерию... После артподготовки немцы бросились в атаку. Но вдруг ожившие пулеметы сосновцев заставили врага залечь. И вновь загремела артиллерийская канонада... Воспользовавшись артиллерийским прикрытием, немцы пошли в атаку. Снова застрочили пулеметы советских бойцов. И вот уже третья атака гитлеровцев захлебнулась, а потом – четвертая, пятая. Вот уже счет потеряли сосновцы отбитым атакам, а немцы все лезли и лезли на высоту, угрожая прорывом обороны то с одной, то с другой стороны... Защитников высоты становилось все меньше.

Взрывом гранаты оглушило гвардии лейтенанта, уже дважды раненного, и он на некоторое время потерял сознание. А когда пришел в себя, увидел приближавшихся к нему врагов. Они не стреляли – надеялись захватить в плен. Алексей открыл

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

огонь по окружавшим его гитлеровцам... Немцы бросились во все стороны, спасаясь бегством. А пулемет Сосновского все строчил и строчил. Но вдруг пулемет замолчал – кончились патроны. Враги, решив, что советский воин убит, вновь полезли к вершине. Истекая кровью, Алексей поднялся на колени и сумел бросить в приближавшихся врагов одну из двух оставшихся у него гранат, а другую прижал к груди. Когда четверо гитлеровских солдат и офицер приблизились к герою, он выдернул чеку.

Яркая вспышка взрыва осветила безымянную высоту. Так закончился один бой из тысячи других таких же боев местного значения.

Наши солдаты, взявшие во второй раз безымянную высоту, увидели страшную картину: на склонах лежало более 100 трупов гитлеровских солдат, а на вершине, в секторе стрельбы гвардии лейтенанта Сосновского, лежали тела 60 убитых им врагов и среди них – изрешеченные осколками последней гранаты четыре немецких солдата и офицер». Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 июня 1944 г. Сосновскому Алексею Васильевичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Не менее героически сражался на фронте против фашистов двадцатитрехлетний старший лейтенант, командир взвода 119-го отдельного танкового полка 10-й гвардейской армии Иван Семенович Поворознюк. Свои последние подвиги он совершил 7 – 9 августа, когда его полк вместе с пехотинцами-сибиряками 65-й гвардейской стрелковой дивизии штурмовал вражескую оборону Гнездиловской высоты на северных ее склонах. 7 августа, будучи назначенным вести разведку боем, он смог выявить расположение вражеских огневых средств, минных полей и других инженерных заграждений и этим обеспечил выход полка на указанный ему рубеж. При этом танкисты огнем

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

и гусеницами уничтожили до взвода фашистов и несколько огневых точек.

Еще более успешным был второй день операции – бой за д. Веселуху. Умело маневрируя, танк Ивана Семеновича уничтожил три противотанковые пушки, два пулемета и четыре блиндажа с укрывшимися в них гитлеровцами. Это позволило нашей пехоте обойти Веселуху с флангов и взять ее.

На следующий день танки полка, поддерживая гвардейцев-сибиряков, атаковали вражеские позиции непосредственно на Гнездиловской высоте. Но при подходе к ней были остановлены сильным артиллерийским огнем противника. Особенно большое противодействие оказали немецкие самоходные орудия «фердинанды».

Только двум нашим танкам, благодаря героическим действиям их экипажей, удалось пробиться к опушке леса на северных скатах высоты, где проходила немецкая оборона. Одним из них был «Т-34» старшего лейтенанта Поворознюка. Ворвавшись в расположение врага, он утюжил неприятельские траншеи, крушил гитлеровцев огнем и гусеницами. За несколько минут были сожжены вражеский танк и два самоходных орудия, уничтожены три пулемета с прислугой и истреблено до взвода живой силы противника.

Но вот вражеский снаряд попал в танк, раздробил ведущее колесо и несколько звеньев гусеницы. Машина остановилась и сама стала мишенью для противника. Но героический экипаж не покинул танка. И танкисты продолжали вести бой с места. Даже когда фашистам удалось поджечь танк, они продолжали сражаться, нанося урон фашистам артиллерийским и пулеметным огнем.

Трое танкистов были убиты. Чудом уцелевший, весь израненный и оглохший Иван Поворознюк выбрался из горящей машины через аварийный люк, метнул несколько ручных гранат

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

в немецкую траншею, а затем вскочил в нее сам, из пистолета расстрелял семь немецких солдат и погиб как герой, в неравном поединке.

На следующий день немцы, попавшие к нам в плен, с восхищением рассказывали через переводчика о поразившем их героизме и самоотверженности советских богатырей.

За храбрость, отвагу, исключительное геройство и мужество в этом бою весь экипаж танка старшего лейтенанта И.С. Поворознюка был награжден орденами СССР, а Иван Семенович удостоен звания Героя Советского Союза».

Трудно перечислить все подвиги, совершенные у этой высоты советскими воинами. Все они дрались героически.

Для усиления войск, наступавших на высоту 233,3, 10 августа была введена в бой из резерва 29-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А.Т. Стученко. Бой был жестоким, местами переходившим в рукопашные схватки. Младший сержант Н. Козлов первым ворвался со своим пулеметным расчетом в траншею противника. Двенадцать раз бросались фашисты в контратаку, и каждый раз меткий огонь пулемета Н. Козлова заставлял их откатываться. Когда кончились боеприпасы, Н. Козлов схватил брошенный врагом пулемет и длинной очередью сразил приблизившихся гитлеровцев. А в это время командир взвода коммунист Илющенко, раненный в ногу, поднялся во весь рост и со словами: «Равняться по козловцам! В атаку, вперед!» – преодолевая боль, увлек за собой бойцов. Они ринулись за ним и заняли следующую траншею противника. Пулеметчик Н. Козлов уничтожил в этом бою до полусотни фашистов.

Командир взвода противотанковых орудий младший лейтенант Велехов, сержанты Попов, Кучеренко и красноармеец Чернов подожгли три танка из четырех, атаковавших наш стрелковый батальон, и сорвали их атаку.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Но и эта мера – ввод 29-й гвардейской стрелковой дивизии в бой – не дала резкого изменения в соотношении сил. За вторую половину дня дивизия продвинулась всего на 300 – 400 метров.

Тогда командующий 10-й гвардейской армией генерал-лейтенант К.П. Трубников принял решение атаковать высоту силами специально подготовленной 1-й штурмовой комсомольской инженерно-саперной бригады. Комбриг выделил 1-й инженерно-саперный батальон майора Федора Наумовича Белоконя и учебную роту капитана Д.Д. Евтушенко, в которых вместе насчитывалось около 600 бойцов, вооруженных гранатами и автоматами, финскими ножами, на груди у каждого под маскхалатом был бронированный щиток (панцирь), защищавший от пуль и осколков, головы закрывали каски. В полночь 10 августа стало известно, что саперы-комсомольцы с первой же попытки и почти без потерь овладели высотой. Победили не только недюжинная выучка, но и находчивость, хитрость и большое мужество. Майор Ф.Н. Белоконь и капитан Д.Д. Евтушенко начали штурм высоты без предварительной артподготовки и неожиданно для немцев – поздно вечером, когда те ужинали.

Учебная рота наносила удар в центре высоты, 2-я рота 1-го батальона, взаимодействуя с учебной, наступала справа, 3-я обтекала высоту с юго-востока, чтобы перехватить главную коммуникацию противника, по которой он мог совершить отход или подбросить подкрепление. 1-я рота была в резерве командира батальона и наступала за учебной ротой. Комбат Ф.Н. Белоконь находился в цепи 2-й роты, а начальник штаба батальона капитан Л.И. Панкратов с пунктом управления продвигался вслед за учебной ротой.

Когда учебная рота капитана Д.Д. Евтушенко, полукольцом охватив северные скаты высоты, подошла почти вплотную к

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

вражеским траншеям, наблюдатели противника заметили смельчаков и подняли тревогу. Как раз этот момент не упустил майор Ф.Н. Белоконь. Он дал сигнал красной ракетой. Тут же последовало несколько залпов «катюш», накрывших гитлеровцев. По команде капитана Л.И. Панкратова артиллерия перенесла огонь в глубину вражеской обороны.

Пока немцы занимали боевые места, саперы и курсанты преодолели отделявшие от них 100 – 150 метров и стремительно ворвались в траншеи. Бой продолжался около двух часов.

Штурмовики забрасывали блиндажи противника гранатами, били гитлеровцев из автоматов, оглушали прикладами, резали финками. Захватив первую линию траншей, наши бойцы стали быстро продвигаться в глубину опорного пункта, уничтожая выбегавших из укрытий фашистов. Не раз в рукопашной схватке фашисты стреляли по штурмовикам в упор, но те оставались невредимыми: голову хорошо защищала каска, а грудь – бронированный стальной щиток. Это ошеломляюще действовало на гитлеровцев, которых охватывал суеверный ужас. Натиск штурмовиков был настолько стремительным, что головорезы из отряда «Ваффен-СС» не выдержали удара и побежали в тыл, бросая свое оружие.

В этом бою наши воины уничтожили и взяли в плен около 300 гитлеровцев, захватили знамя части, штабные документы.

Саперы и курсанты дрались исключительно дерзко и смело. Многие из них совершили подвиги в том бою. Так, политрук Н.А. Герасимов, парторг батальона, заменил собой тяжело раненного командира взвода и повел бойцов на артиллерийскую батарею противника, применив при этом хитрость. В овраге они обнаружили исправные немецкие тягачи, уселись на них и с включенными фарами на большой скорости помчались прямо на батарею. Немцы не стреляли, приняв их за своих, а когда

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

разобрались, было уже поздно: комсомольцы забросали фашистов ручными гранатами. Сам парторг уничтожил десять немецких артиллеристов. Комсомолец Кравчук закрыл собой амбразуру дзота. Курсантский взвод капитана Васильева, перевалив через высоту, обнаружил большой подземный городок с убежищами и укрытиями. Курсанты перекрыли все выходы из него и в каждого, кто оттуда выбегал, стреляли. Так, курсанты Лазарев и Федоренко разделались с 35 гитлеровцами. Наибольший урон врагу в этом бою был нанесен взводом лейтенанта Корнеева, уничтожившим 72 гитлеровца.

Подобных фактов зарегистрировано в штабных дневниках 90(!).

Командующий Западным фронтом генерал армии В.Д. Соколовский наградил орденами и медалями 91 воина саперной бригады, в том числе комбата майора Ф.Н. Белоконя – орденом Александра Невского, а командира роты курсантов капитана Д.Д. Евтушенко – орденом Красного Знамени. 11 августа над Гнездиловской высотой взвился красный флаг, а сама высота стала называться Комсомольской. Путь на Спас-Деменск был открыт. Тут же были введены в сражение войска второго эшелона.

Одновременно с боями у Гнездиловской высоты шли ожесточенные бои на всей остальной территории Спас-Деменского района. На шестикилометровом участке от Лукина до Куприна в направлении Оболовки прорывала оборону противника 33-я армия генерал-полковника В.Н. Гордова силами 60-й и 222-й стрелковых дивизий (командиры – полковники Б.Ф. Зарано и Ф.И. Грызлов). Враг, маневрируя живой силой и техникой, умело используя свои оборонительные сооружения, стойко отражал каждую атаку наших наступавших подразделений. Авиация противника группами по 10 – 15 самолетов интенсивно бомбила боевые порядки наших частей.

Но все же наши стрелковые дивизии в результате активных боевых действий вышли на подступы к сильно укрепленному узлу обороны гитлеровцев в д. Слузне. Но на берегах р. Слузенки были остановлены массированным огнем противника.

На помощь наступавшим командование 33-й армии направило 144-ю стрелковую дивизию полковника Ф.Б. Яблокова. В результате упорных трехдневных боев Слузна была освобождена, а остатки сильно потрепанных частей противника стали отходить в западном направлении. 13 августа наши части изгнали врага из Прилук и Екатериновки. В этих боях немцы потеряли убитыми более полутора тысяч солдат и офицеров. Артиллерийским огнем были уничтожены танк, четыре орудия и одно самоходное, 62 пулемета, восемь артиллерийских и семь минометных батарей, две автомашины.

Наступление войск 33-й армии генерал-полковника В.Н. Гордова поддерживали 256-я танковая бригада подполковника А.М. Доценко (с 14 августа – подполковника А.И. Поколова), 2-я гвардейская танковая бригада гвардии подполковника Н.А. Обдаленкова, 58-й гвардейский танковый полк и 520-й отдельный танковый батальон.

Танкисты в борьбе с врагом проявляли мужество и отвагу. Например, танковый экипаж старшины Ежова, достигнув вражеских траншей, гусеницами уничтожал все, что попадало под его стальную громаду, а командир башни сержант А. Устинов, открыв люк башни, бросал гранаты в окопы. Когда вражеский снаряд попал в ходовую часть, танк встал и немцы стали приближаться к нему, экипаж танка открыл по ним огонь из пулемета и пушки, а А. Устинов, выбравшись из машины, залег с пулеметом на траву и скошил огнем всех наступавших вражеских солдат. Из этой схватки наши воины вышли победителями. И подобных примеров можно привести немало.

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

В эти же августовские дни советские воины совершили прорыв обороны противника юго-восточнее Спас-Деменска.

10 августа войска 10-й армии генерал-лейтенанта В.С. Попова перешли в наступление из района севернее Кирова в северо-западном направлении на Оболовку, чтобы окружить и уничтожить вражеские войска в районе спас-деменского выступа. В течение первого дня войска прорвали главную полосу обороны противника на фронте восемь километров и продвинулись в глубину до шести километров, а 11 августа прорыв был расширен до десяти километров по фронту и в глубину. Для развития обозначенного успеха на южном участке спас-деменского выступа в полосу наступления был введен 5-й механизированный корпус. Совершив 130-километровый марш, он к утру 13 августа сосредоточился в пяти километрах севернее Кирова и вместе с 247-й и 139-й стрелковыми дивизиями перешел в наступление в направлении на Воронцово (Куйбышевский район) с целью перерезать Варшавское шоссе.

Противник к этому времени успел отошедшими войсками занять оборону на заранее подготовленном промежуточном рубеже. Части корпуса встретили сильное организованное сопротивление фашистов и втянулись в затяжные бои южнее Тягаева. 13 августа немцы шестьюдесятью самолетами нанесли удар по боевым порядкам корпуса и причинили ему значительные потери.

247-я стрелковая дивизия генерал-майора С.Д. Мухина наступала на север в направлении Оболовки и Субори. В Оболовке размещался штаб немецкого корпуса. 12 августа стрелковый батальон 920-го стрелкового полка после часового боя, разгромив немецкий штаб, освободил Оболовку. После взятия Оболовки 247-я стрелковая дивизия наступала на Понизовье, которое было сильным укрепленным пунктом немецкой обороны. Здесь находился штаб армии. Командующий

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

4-й полевой армией генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге принимал все меры к тому, чтобы не допустить полного окружения своих войск в спас-деменском выступе, расширить сужавшуюся горловину. Подтянув подкрепление, они стремились из района Понизовья нанести контрудар по 247-й стрелковой дивизии.

13 августа на стыке грунтовых дорог, идущих на Старые Ближевичи и Понизовье, разгорелся ожесточенный, кровопролитный бой, в котором обе стороны несли большие потери. Танковая рота 196-й отдельной танковой бригады капитана П.А. Рожкова, поддерживая наступление стрелковых частей, прорвав оборону противника, овладела деревнями Малистово, Болтутино и внезапной атакой ворвалась в Понизовье. Здесь танкистам роты противостояли большие силы противника. Однако советские воины уничтожили более 375 солдат и офицеров врага, десять пулеметов, шесть автомашин, две артиллерийские батареи и много другой техники, захватили склад с боеприпасами и разгромили штаб немецкой армии генерала Шааля, подготовленный к выезду. Танкисты освободили около 5000 жителей Спас-Деменского и Кировского районов, собранных для отправки в Германию.

Но в этом тяжелом бою были подбиты пять советских танков, их экипажи погибли. Ими командовали командир роты капитан Павел Андреевич Рожков, старший лейтенант Сапожников, лейтенанты Нечумкин, Баранов и младший лейтенант Зайкин.

Бессмертный подвиг совершили 13 августа 19 минометчиков в бою у д. Суборь. Минометчики под командованием старшего лейтенанта Василия Алексеевича Ершова в ходе боя заняли маленький участок на опушке березовой рощи. В ходе контратаки более двух батальонов гитлеровцев при поддержке танков подошли вплотную к лесной

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

опушке. Командир минометной роты старший лейтенант В.А. Ершов встал у окопа со словами: «Не робей, ребята! Бей гадов!». Бойцы открыли огонь. Стволы минометов поднимались все выше и выше, наконец, они смотрели почти прямо в небо. Мины рвались за семь метров до огневых позиций. И враг остановился. Первая контратака была отбита. Снова налетели вражеские самолеты. Немецкие автоматчики, получив подкрепление, вновь перешли в контратаку. Неся большие потери, цепи гитлеровцев все ближе подходили к позициям минометчиков. Ряды советских воинов редели. Тяжело ранило старшего лейтенанта В.А. Ершова, но он продолжал руководить боем. Когда мины закончились, минометчики взяли за винтовки, автоматы и в упор расстреливали гитлеровцев. Когда же кончились патроны и гранаты, советские воины пошли врукопашную. В этом бою погибли 17 минометчиков, и в том числе их командир В.А. Ершов. Остались в живых лишь старшина П. Шапетин и красноармеец И. Чуенков, которых командир во время боя посылал за минами. Все погибшие минометчики были награждены посмертно орденами Отечественной войны 1-й степени.

Большую помощь наземным войскам оказали летчики 1-й Воздушной армии (командующий – генерал-лейтенант М.М. Громов). В течение первых суток наступления они произвели 1200 самолето-вылетов, из них 200 – ночью.

В воздушных боях, в штурмовках позиций врага они проявляли чудеса мужества и героизма, не щадя своих жизней. Вот только два примера.

На железнодорожном перегоне Гривка – Павлиново маневрировал немецкий бронепоезд, закамуфлированный под железнодорожное полотно. Своим артиллерийским огнем он сильно мешал наступавшим советским частям. К тому же в воздухе постоянно «висели» немецкие истребители, стараясь не

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

подпустить наших штурмовиков к железной дороге. Задача уничтожить бронепоезд была поставлена летчикам лучшей в штурмовом полку 2-й эскадрильи под командованием старшего лейтенанта Соколова. Группа из восьми «Илов» вылетела на задание. В этой штурмовке бессмертный подвиг совершили старший лейтенант Левченко и лейтенанты Отчик и Козин, направившие свои подбитые машины на горящий бронепоезд. Бронепоезд был уничтожен, но еще четыре наших самолета (экипажи Литвинова, Исаева, Прокофьева, Соколова) были подбиты в бою с превосходившими по количеству немецкими истребителями. Некоторым летчикам удалось прыгнуть с парашютом и добраться до своих.

12 августа командир авиаэскадрильи 162-го истребительного авиаполка 309-й истребительной авиадивизии капитан Ю.И. Горохов на своем истребителе «Александр Пушкин» в воздушном бою над Спас-Деменском сбил четыре вражеских самолета. По совокупности геройских подвигов (совершил 307 боевых вылетов, провел 57 воздушных боев, сбил лично 16 и в группе 10 самолетов противника) в феврале 1944 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В составе 1-й Воздушной армии мужественно сражались против общего врага французские летчики-добровольцы из полка «Нормандия». (Три французских летчика – Ив Бизьен, Реймонд Дервиль и Андре Познанский – были сбиты над Спас-Деменском еще в апрельских боях.). Они ежедневно делали по 5 – 6 вылетов, прикрывая наших штурмовиков и ведя бои с немецкими истребителями.

В десятых числах августа наши войска вышли на железную дорогу Спас-Деменск – Ельня, освободили станцию Павлиново, а из района Кирова продвигались в северо-западном направлении. Создалась реальная возможность выхода войск Западного фронта в район Спас-Деменска. В связи с этим

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге 12 августа начал спешно отводить свои войска из спас-деменского выступа.

По приказу командующего Западным фронтом генерала армии В.Д. Соколовского войска 49-й армии генерал-майора И.Т. Гришина и 33-й армии генерал-полковника В.Н. Гордова перешли в наступление на Спас-Деменск.

Боясь окружения, гитлеровцы 13 августа, не сделав ни одного выстрела, убрались из Спас-Деменска, бросив все свое имущество: большой склад боеприпасов, оружие, эшелон с продовольствием и «горячий» (с разведенными парами) паровоз.

13 августа на рассвете первыми вошли в Спас-Деменск на вокзал со стороны Морозовской горки бойцы с капитаном Г.Ф. Овчаренко из 698-го стрелкового полка 146-й стрелковой дивизии полковника Н.П. Балояна 49-й армии, а с южной стороны – подразделения во главе с капитаном Н. Новиковым из 42-й стрелковой дивизии генерал-майора Н.И. Мультана 33-й армии. Следом вошла 256-я танковая бригада.

В этот день в город прибыл корреспондент газеты «Правда» П. Лидов. В своей статье, опубликованной в «Правде» 15 августа 1953 г., он писал: «Когда мы приехали в Спас-Деменск, его улицы были овеяны еще дыханием боя. Немецкие заслоны находились на высотах в 2 – 4 километрах с юга и запада от города. Артиллерийским, минометным и пулеметным огнем они прикрывали отход своих дивизий, частью разбитых, частью вынужденных отступить перед угрозой окружения... Только жителей не было видно на улицах города. Их осталось несколько десятков. К вечеру 12 августа в городе остались только немецкие связисты, скатывавшие провода, да факельщики, обходившие с ведрами дома и обливавшие бензином полы и стены...

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Мы обошли город, побывали на вокзале. Немцам уже некогда было вывозить подвижной состав: дороги были перерезаны на станции Павлиново. На путях осталось 150 товарных и пассажирских вагонов. Большинство из них – германские и французские. Состав из десяти вагонов с зерном и мукой, как можно было судить по ярлыкам, 11 августа был назначен к отправке в Смоленск. Из четырех германских паровозов, готовых к выходу в рейс, немцы успели взорвать только один».

На следующий день фашисты предприняли массированный налет на город с целью уничтожить все то, что они в спешке оставили. Они разбомбили свой склад боеприпасов, а также повредили и уничтожили значительное количество танков и автомашин 5-го механизированного корпуса, который к этому времени уже втянулся в город, и одновременно предприняли ожесточенное, но безуспешное контрнаступление на левый фланг 146-й стрелковой дивизии.

Хотя сам Спас-Деменск был свободен, ожесточенные бои на территории Спас-Деменского и соседних районов продолжались до конца месяца.

13 августа соединения 21-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Крылова, успешно продвигаясь, вышли к Потапову и Нестерам, а части 33-й и 49-й армий (соответственно генерал-полковника В.Н. Гордова и генерал-майора И.Т. Гришина) вышли на рубеж западнее Спас-Деменска – Ипоть – восточнее Новоалександровского – восточный берег р. Болвы на участке Верхуличи, Свиридово, Стайки. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Вражеские контратаки из района деревень Ключи – Стребки – Ипоть поддерживались танками. В их отражении проявили отвагу и стойкость артиллеристы 146-й стрелковой дивизии полковника Н.П. Балояна: командующий артиллерией подполковник В.С. Бесфамильный, командир

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

280-го артиллерийского полка подполковник В.Н. Кудрявцев, командир артиллерийского дивизиона майор И.М. Романов.

В этот же день вошел в образовавшийся прорыв на рубеж Павлиново – Успех 6-й гвардейский кавалерийский корпус, состоявший из трех кавалерийских дивизий, трех танковых полков, артиллерийских и других частей и подразделений.

Передовые соединения 10-й армии генерал-лейтенанта В.С. Попова вышли к Варшавскому шоссе и продвинулись до 16 километров на правом и до 7 километров на левом фланге, освободив 38 населенных пунктов Кировского и Спас-Деменского районов.

14 – 19 августа 119-я стрелковая дивизия вела тяжелые бои за Логá, Потапово и Нестеры, которые несколько раз переходили из рук в руки. 14 августа части 146-й стрелковой дивизии освободили Гридино. 58-я стрелковая дивизия в это время вела бои восточнее Лескова и Новоалександровского, а 338-я стрелковая дивизия – на рубеже Верхуличи – Малышкино – Свиридово. 16 августа соединения 33-й армии сражались на рубеже Обирог – Терпилово – Церковщина, а соединения 49-й армии – на фронте Смородинка – Сутоки – северо-восточнее Нового Лескова.

В 23.00 13 августа главные силы 6-го гвардейского кавалерийского корпуса прошли рубеж Павлиново – Успех. Противник отошел под ударами наших войск и закрепился за линией железной дороги на заранее подготовленном рубеже Лядцо – Потапово – Пятницкое – Кислы. Продолжая наступление, кавалеристы 14 августа вышли к деревням Бель и Кислы. Левее продвигались подразделения 160-й стрелковой дивизии.

У деревни Чуваксино конники вместе с танкистами уничтожили до 160 солдат и офицеров противника. Развивая наступление 15 – 16 августа, кавалеристы двигались на

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

Арефино, Козловку с задачей выйти на рубеж Церковщина – Снопот. После упорных боев конники, взаимодействуя с 1297-м стрелковым полком майора А.И. Музыкантова, к 18 августа освободили Церковщину – опорный пункт противника с пятью дзотами. В боях за Церковщину немцы потеряли более 300 солдат и офицеров.

18 августа стрелковый батальон 698-го стрелкового полка освободил Суборовку и Никольское. Подтянув резервы, при поддержке танков фашисты перешли в контрнаступление. Наши роты, выбитые из Суборовки, приняли открытый бой с танками. Этот бой был трагическим. Немецкий танк полз прямо на пулеметчика Бориса Тюляндина. Дождавшись, когда немецкие автоматчики выбегут из-за танка, он длинной пулеметной очередью уложил их всех, а затем хлестнул точной очередью по его смотровым щелям. Танк этот не прошел. Но другой, с другого направления, сразил Б. Тюляндина. В этом бою наши воины подбили четыре немецких танка и самоходное орудие «Фердинанд». Но батальон понес большие потери. Были убиты командиры всех трех рот и тяжело ранен комбат Прохоров.

Из офицеров батальона в строю остался лишь командир санитарного взвода лейтенант Тарас Рымарь. Остатки батальона были оттеснены немецкими танками в заболоченный лес. Т.С. Рымарь принял командование батальоном. Он собрал бойцов и приказал занять круговую оборону. Сам лег за пулемет. Атака немецких пехотинцев была отбита. Вскоре к нашим подошло подкрепление. За проявленные мужество и находчивость командование представило Т.С. Рымаря к награждению орденом Красного Знамени, присвоило звание капитана и оставило командиром батальона. А было ему всего 20 лет.

В боях под Суборовкой в отражении контратаки, в которой участвовали 20 вражеских танков, проявили недюжинную

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

храбрость артиллеристы 3-го дивизиона под командованием майора А.И. Янковского, командир стрелковой роты капитан Г.Ф. Овчаренко и его стрелки. Все они стояли насмерть. К концу боя их осталось в роте всего шесть человек. Там же совершили подвиги артиллеристы 20-го дивизиона под командованием майора И.М. Романова, отбившие танковую атаку и в критический момент вызвавшие огонь на себя.

Тяжелые бои вел 512-й стрелковый полк. Позиции его были очень растянуты. В силу этого взаимосвязь между подразделениями нарушилась, и батальоны, выйдя из Спас-Деменска, вынуждены были залечь под пулеметным огнем, имея западнее себя Гридино, Дупельно, Мамоново, южнее – Лесково, восточнее – Ипоть. Во всех этих населенных пунктах находились немцы, и они накрыли наших бойцов минометным огнем. Один из батальонов в районе Ипоти был окружен фашистами. На помощь пришли подразделения 698-го стрелкового полка, 1-й и 3-й дивизионы 280-го артиллерийского полка. Севернее Ипоти наши воины отразили серьезную танковую атаку противника. Здесь командир 2-й батареи 280-го артиллерийского полка старший лейтенант Рудометкин и разведчик Носов вызвали огонь на себя в условиях окружения.

И так было повсеместно на территории Спас-Деменского района.

20 августа 1943 г. войска Западного фронта закончили Спас-Деменскую наступательную операцию и вышли на рубеж Мазово – Теренино (Смоленская область) – Горки – Церковщина – Суборовка – Сутоки – Земцы и далее по Кировскому и Куйбышевскому районам. В итоге противник был отброшен на 35 – 40 километров и было освобождено более 500 населенных пунктов Спас-Деменского, Бярянского и Кировского районов.

21 августа командование Западного фронта, начав подготовку к Ельнинско – Дорогобужской наступательной

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

операции, ввело в район Спас-Деменска, откуда должно было начаться наступление, 2-й гвардейский танковый корпус.

К 28 августа войска 10-й гвардейской, 21-й и 33-й армий (соответственно генерал-лейтенанта К.П. Трубникова, генерал-лейтенанта Н.И. Крылова и генерал-полковника В.Н. Гордова), находившиеся на территории Спас-Деменского района, закончили перегруппировку на участке Теренино – Лядцо – Новоникольское – Починок и начали наступление на Ельню, в ходе которого 30 августа была освобождена вся остальная территория Спас-Деменского района. Но надо отметить, что еще в первых числах сентября 1943 г. происходили отдельные локальные бои по уничтожению «застрявших» на спас-деменской земле небольших групп противника.

Победа на спас-деменской земле была куплена дорогой ценой – ценой жизнью шестнадцати с половиной тысяч воинов, прах которых покоится на двух воинских кладбищах в Спас-Деменске и в 16 братских и индивидуальных могилах.

Список использованных источников

Архивные документы

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-40. Оп. 1. Д. 269, 270. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 464 – 494. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 59 – 60.

Сборники документов и материалов

Калужский край. Документы и материалы. Книга 4-я (1941 – 1977). Тула, 1987.

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 16. Калуга, 2008.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга

СПАС-ДЕМЕНСКИЙ РАЙОН

памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Монографии и статьи

Амиров Г.С. Непокоренная земля. Алма-Ата, 1975.

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965.

Великая Отечественная война. М., 1970.

Война народная: очерки истории всенародной борьбы на оккупированной территории Смоленщины. 1941 – 1943 гг. М., 1985.

Исаев А. «Котлы» 1941-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2006.

Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941 – 1943. М., 1980.

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2006.

От волости Демена... Спас-Деменский край вчера и сегодня. Калуга, 2009.

Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины 1941 – 1943 годов. Смоленск, 1962.

Пережогин В.А. Партизаны в Московской битве. М., 1996.

Писаренко И.С. В северо-западной партизанской зоне Калужской области // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XII Всероссийской научной конференции 3 – 5 апреля 2007 г. Калуга, 2008.

Писаренко И.С. Окончательный разгром немецко-фашистских войск на Калужской земле // На Западном фронте между Москвой и Смоленском. Кировский район Калужской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Воспоминания, документы, статьи. Калуга, 2005.

Поленков К.А., Романова Т.В., Хромиенков Н.А. Калужане – Герои Советского Союза, Герои России. Калуга, 2000.

Романова Т.В. Спас-Деменский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.

Романова Т.В. Спас-Деменский район // Книга памяти. Т. 18. Калуга, 2009.

Щуров В. Из забвенья встают имена // Знамя. – 1990. – 7 декабря.